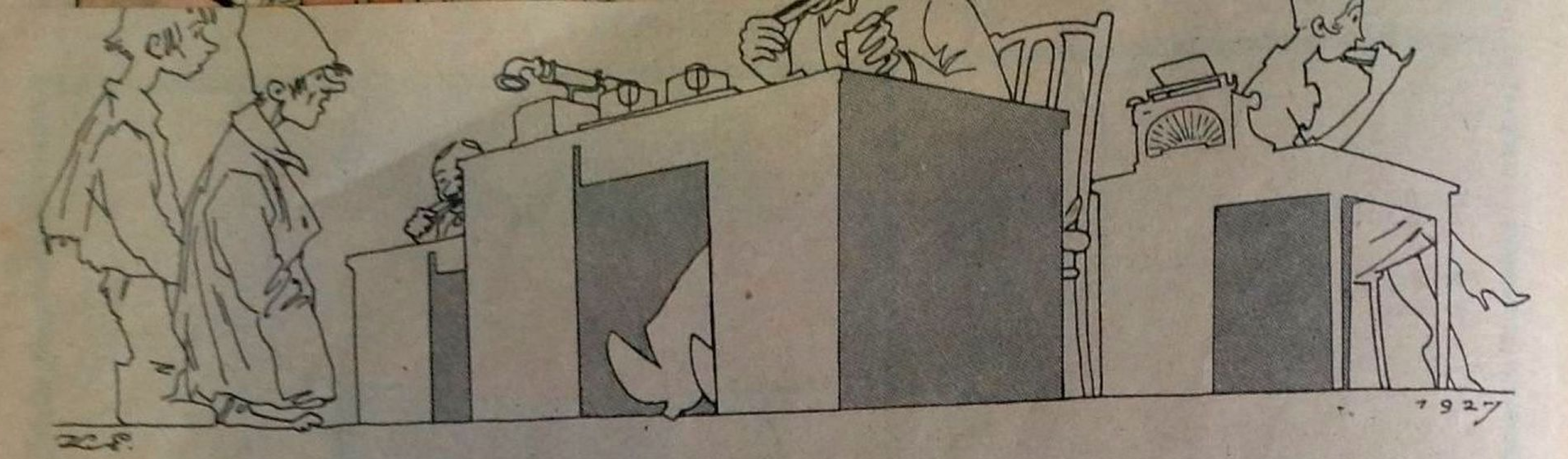
Рис. И. Малютина.

НЕИСПРАВИМЫЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: — Товарищи! У меня в списке значится 78 делегаций, желающих приветствовать отмену приветствий. Кто еще не записался — прошу записываться.

— Дяденька... а нам?

— Подождите. Вам—после. Может быть, и для вас что-нибудь останется.

САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ О СНИЖЕНИИ ЦЕН

Снизить цены — очень просто.
Результат уже хорош,
Если десять скинешь со ста,
С пятачка же, значит, грош!
Ведь грошом пренебреженье
Нам никак не по плечам:
Хорошо пойдет сниженье
При вниманьи к мелочам.
Этим выполнишь задачу
Поважнее барышей.
Но... беда, нигде на сдачу
В обороте нет грошей!
А грошом пренебреженье
Нам никак не по плечам.
Хорошо-ль пойдет сниженье
Без вниманья к мелочам?
Я сказал недавно дяде:
«Вы-б могли мне должность дать.
«Вы в шестнадцатом разряде,
«Плюс нагрузка в сорок пять...
«Но грошом пренебреженье
«Даже вам не по плечам:
«Практикуйте выдвиженье
«И вниманье к мелочам!
«Вы—большая шишка в тресте,
«Вы стоите у кормил...
«Я, будь я на вашем месте,
«Всю родню бы прокормил!
«Ведь грошом пренебреженье
«Нам, родне, не по плечам!
«Хорошо, когда в правленьи
«Есть... вниманье к мелочам».
Дядя, самых честных правил,
Молвил: «К чорту, старина!
«Я-б принять тебя заставил,
«Но... ведь грош тебе цена!».
Как?!. Грошом пренебреженье?
Это нам не по плечам!
Для чего-ж тогда сниженье
И вниманье к мелочам?..
По народному-ж присловью,
Свой-то грош везде хорош!..
Я сердито двинул бровью
И ответил: «Ну, так что-ж?
«Грош? Грошом пренебреженье
«Нам никак не по плечам!
«Практикуйте выдвиженье
«Без... придирок к мелочам!».
Но боюсь, что все же места
Не видать мне, как ушей...
Очень плохо, что у треста
В обороте нет грошей!
Ведь к грошам пренебреженье
Нам никак не по плечам...
Для чего-ж тогда сниженье?
Где-ж вниманье к мелочам?!.

Беспартийный *Савелий Октябрев.*

РЕЗУЛЬТАТ ОМОЛОЖЕНИЯ

Встретил нынче на улице старшего бухгалтера нашего Кожтреста Поликарпа Сидоровича.

Постарел бедняга. Задыхается.

— Историю нашу,—говорит,—слышали? П-фу! Хотел нарочно к вам итти предупреждать... Вы, батенька, об омоложении всякую мысль оставьте!.. Такое себе наживете!..

— Как оставить?—спрашиваю.—Да что случилось-то?

— Да ведь председатель-то наш, неужели не слыхали?.. Под судом!

— Из-за омоложения?

— Именно из-за омоложения! Что за человек был! На конкурсе экономных хозяйственников первую премию получил! Обо мне как-то приказ издал. «Замечено,—написал,—что старший бухгалтер Новиков пьет казенный чай излишней крепости, что несоответствует принципам режима экономии»... Да-с!

— Ну так что же? В чем же дело?—торопил я.

— И вот—задумал операцию! Правда, опасался немного, все доктора расспрашивал:

— Сразу, что ли, я помолодею или как? Интересно бы знать, на сколько лет? Не перемахнуть бы, а?

А доктор его все убеждал:

— Помолодеете—не заметите как! В неделю на полгода молодеть будете!

Ну, тот и согласился.

И представьте, двух-трех недель не прошло, как и началось...

— Да что же началось?

— А то началось, что, во-первых, сдал он в «Вестник Инвалидов» огромную рекламу:

«Кожтрест доводит до сведения инвалидов, что им выпущены в продажу футбольные мячи отличного качества»...

— Т-сс! Да что вы?

— А тут на беду подвернулся издатель «Вопросов материнства и ответов младенчества». Так тот и туда об'явление катнул о сырых кожах и дубильном экстракте. П-фу! Что поднялось тут, батюшка! Все газеты эти об'явления даром, с комментариями, перепечатали! А председателю—хоть бы что! Он, что вы думаете? Все протяжение тротуара от своего дома до правления кожей велел обшить! И этого мало! Целый месяц, представьте, каждые сутки по три дня в командировке находился!

— С ума сошел, значит?

— Все так думали... А на проверку что же оказалось... Доктор, который его оперировал, приехал в трест, попросил показать ему дела треста 1925 года, порылся в них да и говорит:

— Замечательный,—говорит,—успех операции! Извольте посмотреть, граждане, до чего правильно омоложение происходит! В неделю—как раз на полгода!

— То-есть?—спрашиваем.

— Сейчас, например, ваш председатель на уровне 1925 года находится!

— Как,—восклицаем,—на уровне?

— Да очень просто! К тому времени вернулся, когда еще не было режима экономии... Тогда все это в порядке вещей было. А теперь его психология-то вам уже и непонятна!

Сидор Поликарпыч вздохнул и кончил:

— Ну так. Очень я рад, что вас встретил! Нарочно хотел зайти, чтобы сказать:

«Об омоложении всякую мысль, батенька, бросьте!»

В. Авилов.

НЕ ПОЗОР, А НЕСЧАСТЬЕ

(Рассказ предкоопа).

Предкоопа застенчиво улыбнулся и развел руками.

— То-есть, просто несчастье какое-то с этим снижением, — сказал он. — Сам понимаю, что надо цены снижать, и всемерно сочувствую, и отнюдь не противлюсь, но что же поделаешь?.. Забот и хлопот полон рот, а память у меня слабая: забываю и забываю! Каждый день, верите ли, собираюсь снижение провести, и каждый раз—из памяти вон! Захлопочешься, знаете, зазаседаешься — и забудешь...

— Ну, записали бы, если так запомнить не можете.

— Записывал,—сказал предкоопа.—У меня, знаете, в кабинете календарь такой есть настольный, и в нем — памятка на каждый день. Так я записал: «не забыть нынче снизить цены».

— И что же?

— Да что-ж...—сказал предкоопа.— Представьте себе: по рассеянности на воскресный день записал! А в воскресенье у нас и занятий нет, и помещение заперто, так что и в календарь нельзя заглянуть. Да и зачем в него заглядывать по воскресным-то дням? Так и не вышло ничего с этой памяткой...

— А вы-б на платке узелок завязали.

— Завязывал, — сказал предкоопа. — И не один раз завязывал. «Вот,—думаю, —как вытащу из кармана платок, так и вспомню, что цены надобно снизить»..

— Ну, и что же?

— Да ничего,—сказал предкоопа.— Вообразите себе, какое невезенье: как завяжу узелок, так обязательно платок дома забуду! Полезешь в карман: хвать-похвать, нету платка, дома оставил! А тут, как нарочно, насморк еще у меня начался, совсем трудно без платка обходиться... «Нет, уж,—думаю,—лучше уж не стану я узелков завязывать, а зато буду с платком в кармане ходить»... Ну, а про снижение, конечно, так и не вспомнил. Вынешь из кармана платок, а на нем никакого узелка: гладкий платок, только что выглажен и вчетверо сложен. Как же тут вспомнишь?

— Но неужели же нет никакого верного средства, чтоб вспомнить?..

— Как не быть!—обрадовался предкоопа.—Есть оно, отличное средство есть! Сам бы я, может, и не додумался, да, спасибо, товарищ один надоумил... «Ты вот что,—говорит:—напиши ты,—говорит,—с двух сторон на бумажке, что нужно тебе сегодня цены снизить, и вложи ты,—говорит,—бумажечку эту в портсигар. Портсигар-то,—говорит,—ты через каждые четверть часа раскрываешь: бумажечка-то и будет все время перед глазами». Так я и сделал...

— И снизили цены?

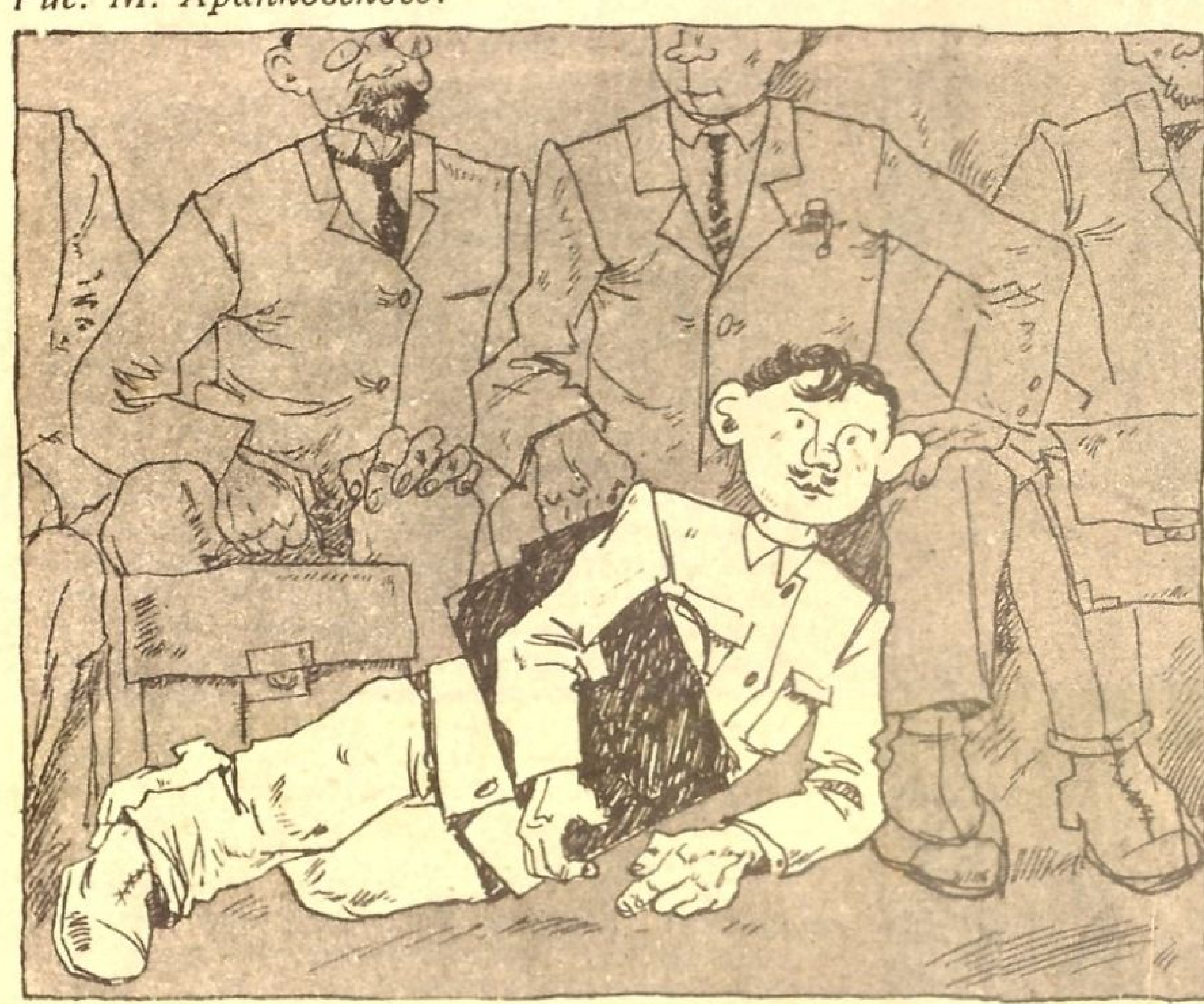
— Да нет же!—сказал предкоопа. — Такая уж незадача! Представьте себе: как раз в этот самый день набрался я, наконец, характера и бросил курить!

И, застенчиво улыбнувшись, развел руками...

Никита Крышкин.

СИЛА РАССТОЯНИЯ

Рис. М. Храпковского.

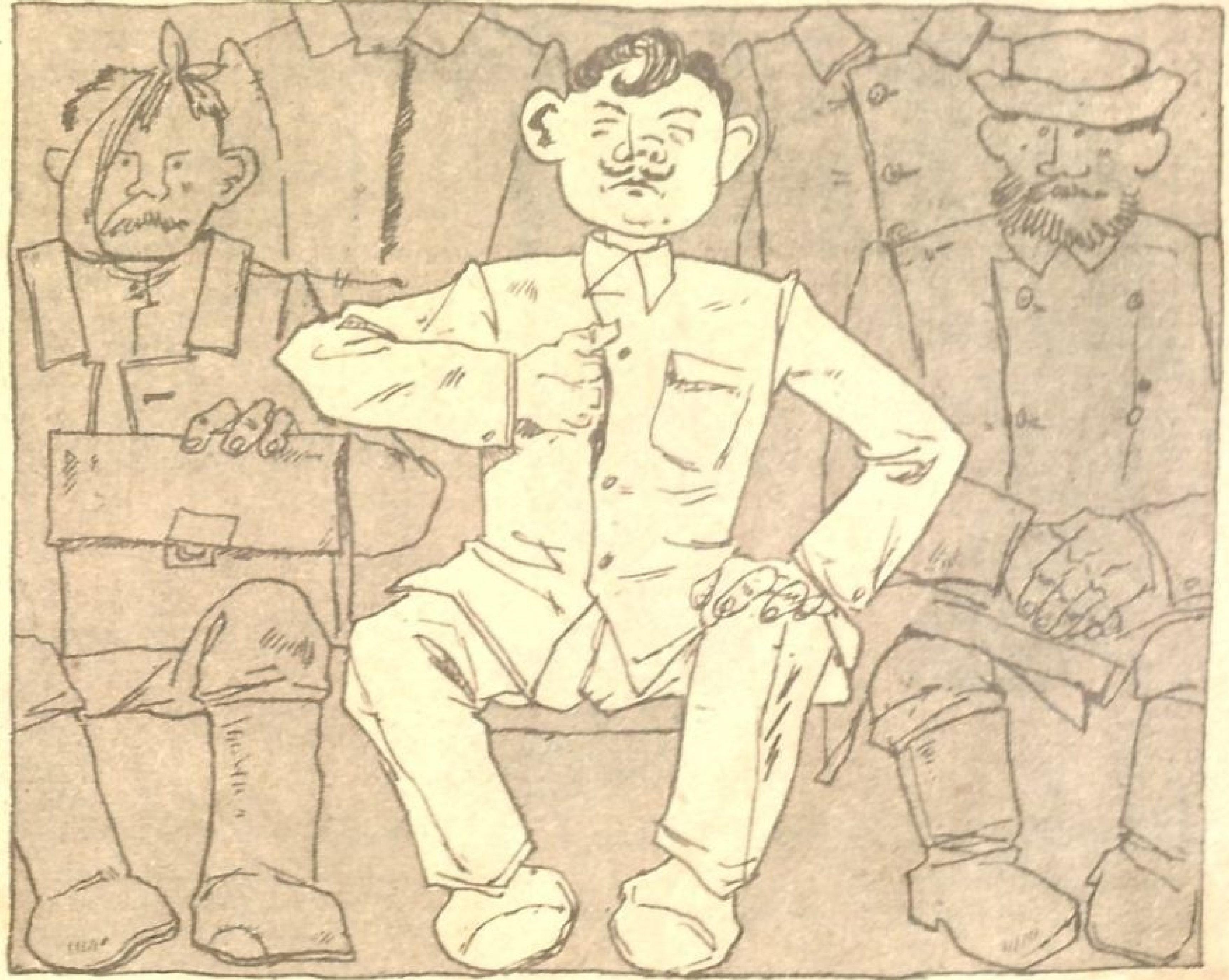
1) При наездах в центр т. Чуфиркин, если приходилось сниматься в группе, всегда принимал такую позу.

2) В своем губернском городе позиция у т. Чуфиркина была несколько получше.

3) В группе уездного масштаба т. Чуфиркин занимал совсем неплохое место.

4) А у себя в волости т. Чуфиркин неуклонно снимался в самом центре.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ

Рис. М. Храпковского.

ДОКЛАДЧИК: — Доклад мой я сегодня делать не буду...
СЕКРЕТАРЬ: — Как же так?.. А я уж и резолюцию в газеты послал...

НАРОДНЫЙ ТРАУР

(Действительное происшествие).

Село Преображенское, Каракольского округа, Киргизской автономной области, было повергнуто в печаль. Государственные и общественные учреждения были закрыты. Всюду развевались траурные флаги. Обычные для деревенской улицы снежные ухабы исчезли. Чья-то заботливая рука по большой дороге разбросала свежие ветки зеленых елок. Бабы торопливо загоняли кур, мальчишки с хворостиной бегали за удравшим от них боровом. Где-то заунывно лаяла собака. Около совета мужики читали

ПРИКАЗ

Предлагаю всем гражданам вверенного мне района, имеющим огнестрельное оружие, явиться сегодня к моему дому. Лица, неимеющие разрешения на ношение и хранение оружия, но явившиеся по моему приказу, будут мною амнистированы, и им будет выдано разрешение на дальнейшее хранение оружия.

Михаил Худенко.

У дома самого Михаила Худенко, секретаря парт'ячейки, толпился народ. Ветер трепал развевавшийся над домом черный флаг.

— Чевой-то ноне кооператив закрыт и над домом секлетаря флаг запущен?

— В горести секлетарь. Приказал, вот и закрыли.

— Где-же я теперь своему старику табачку-то достану?

— Человек расстроен, а ты про табак!

— Чего прешься. Отойди, не при, дай дорогу!

Стройными колоннами к дому подходили ученики местной школы.

— Ать, два, ать, два, три, четыре, левой, левой. Ша-аг на месте! Сто-ой!

Колонна выстроилась перед домом.

Толпа все росла. Прибывали из окрестных деревень.

Через несколько минут вынесли гроб, и тысячная похоронная процессия, растянувшаяся на версту, последовала на кладбище. Впереди скакал вестовой, расчищавший дорогу. Ребятишки в испуге бросались по сторонам.

За гробом шла ячейка, поодаль—близкие родственники и знакомые секретаря. Дальше — сельчане. За ними шагали в полном составе ученики школы, закрытой в день траура по распоряжению Худенко. Вместо воинской части, шествие замыкалось отрядом союза охотников. На солнце поблескивали двухстволки.

Гроб опускали при склоненном черном знамени. Говорились речи.

— Товарищи! Стоя на страже завоеваний и вообще, постолько, посколько умершая была женой нашего дорогого товарища Михаила Худенко, других заслуг не имела и была беспартийна, но...

Речь оратора была оборвана тремя салютующими залпами из охотничьих ружей членов местного союза охотников, возвестившими, что траурная церемония окончена...

Сергей Позняков.

ОТ РЕДАКЦИИ «КРОКОДИЛА». Мы, со своей стороны, понимая тяжесть понесенной тов. Худенко утраты, выражаем ему соболезнование. Но...

Выражаем соболезнование и всем жителям села Преображенского, а в особенности — членам ячейки...

ВЕРЕВКА УДАВЛЕННИКА

(Кооперетка в трех частях).

Московск.-Курск. ж. д. понадобилась партия блочной веревки. Магазин ВТС запросил 7 руб. кило. Текстильторг 8 руб. 64 коп. Частник поставил за 5 руб. 70 коп.

(„Правда“).

— Мы накинули на частный капитал веревку конкуренции, которая его задушит!..— сказал трест.

— Веревка удавленника, говорят, приносит счастье,—вздохнул прогоревший кооператив.

— Совершенно верно!—подтвердил частник. И пустил веревку на 35 проц. дешевле госторговской.

М. А.

НЕЗАМЕНИМЫЙ ДОКЛАДЧИК

Как только Казюк начал свой доклад: «О влиянии коррегирующих движений на поднятие производительности труда»—собрание, как всегда, организовано разбежалось.

В зале остались только два молодых человека, отсыпающихся по случаю отсутствия жилой площади, несколько беспризорных, играющих на задней скамейке в «козла», и неизвестный гражданин в роговых очках, внимательно слушавший докладчика.

Через два с половиной часа молодые люди свалились на бок и откровенно растянулись на скамейке, беспризорные удрали играть в уборную и только самоотверженный гражданин в очках слушал, время от времени вздрагивая и протирая глаза.

Когда докладчик кончил и, отирая пот со лба, сходил с трибуны, неизвестный гражданин кинулся к докладчику, горячо пожал ему руку и восторженно заговорил:

— Дорогой товарищ, ваш доклад изумителен. Какой блеск, какое красноречие, какое знание предмета? Убедительно прошу вас от имени всего нашего коллектива сделать нам такой же доклад в нашем загородном доме отдыха.

Непривыкший к столь бурным проявлениям общественного энтузиазма, Казюк довольно улыбнулся и с удовольствием согласился.

В доме отдыха все было подготовлено к выступлению докладчика.

Большой зал санатории был несколько затемнен, больные слушали доклад, удобно расположившись в мягких раскидных соломенных креслах, а сам докладчик говорил, сидя в кресле, по-дачному.

Во все время трехчасового доклада никто из слушателей не сделал ни малейшей попытки покинуть собрание. Наоборот, казалось, что внимание больных целиком и полностью было уделено докладчику, и потрясенные докладом слушатели оставались неподвижно в креслах до тех пор, пока служители санатории не развез ли их по спальным помещениям.

Неизвестный гражданин в очках, оказавшийся старшим врачем санатории, горячо благодарил Казюка и просил повторить доклад завтра же.

Казюк согласился и на другой день повторил доклад с тем же успехом.

С тех пор Казюк сделался присяжным докладчиком санатории.

Доклады читал он каждый день и, если почему-либо иногда пропускал свой очередной день, больные санатории укоризненно выговаривали любимому докладчику.

Казюк прочитал в санатории целый цикл докладов.

В число лекций Казюка вошли: «Элементарные принципы писания тезисов по профсоюзной оргработе», «Преимущества паевой кооперативной книжки перед премиальной выдачей», «Стандартизация форм отчетности, как стимул расцвета рациональной системы бухгалтерии», «Анализ бюджета рязанского губисполкома и основные дефекты составления этого бюджета, как показательные», и еще много других, столь же увлекательных и интересных.

Все эти доклады встретили неизменно благожелательный и отзывчивый прием со стороны слушателей.

Казюк блаженствовал. Самолюбие докладчика было удовлетворено в полной степени. Он даже начал подумывать о том, чтобы устроить публичный доклад в большом Колонном зале за плату.

Но однажды, готовясь к очередному докладу в санатории, Казюк получил большой пакет. В пакете заключался адрес от признательных слушателей санатории, гласивший следующее:

Дорогой товарищ Казюк!

От имени нас, больных санатории, мы приносим вам глубокую благодарность за ваши замечательные доклады, представляющие совершенно незаменимое средство от бессонницы. Ни морфий, ни хлоралгидрат, ни другие известные медицине средства не могли принести нам облегчения от этого ужасного недуга, и только ваши доклады излечили нас от него целиком и полностью. Выражая вам глубокую благодарность от нашего имени, мы полагаем, что вы не откажетесь посвятить ваши исключительные способности на благо всего трудящегося населения СССР, страдающего от этой тяжкой и изнурительной болезни.

Под адресом находилась приписка старшего врача, предлагающего Казюку, в случае его согласия, сделать доклад о его докладах и их действии на переутомленных и нервных, страдающих от бессонницы, в Наркомздраве с целью дальнейшего расширения базы деятельности незаменимого докладчика...

Как это ни странно,—Казюк больше докладов не делал.

Бен-Гали.

ИЗ РИСУНКОВ НА КОНКУРС

Рис. А. К. Лукоянова (Казань).

ПОЧЕМУ ТАК ТРУДНО СНИЗИТЬ ЦЕНЫ.

ПАНТЕЛЕЙМОНУ РОМАНОВУ

Ты удивить задумал нас,
„Проблемой“ пола ошарашив;
Увы, о том сильней в пять раз
Писал... Михайло Арцыбашев!..

Ф. Б.

ГОЛОВА С ГАРАНТИЕЙ

Рис. Ю. Ганфа

— Хоть ты и зав, а я боюсь—не сократили бы меня...
— Дурочка! С такой головой на плечах, как у тебя, разве сократят?

ИСПОЛНЕННОЕ

Секретарь, уже немолодой человек, был предупредителен и вежлив с этим бестолковым, незнающим порядков посетителем.

— Чем могу?!

— Видите ли, товарищ секретарь, дело какое: я рабочий, домишко у меня в две комнаты на окраине...

— Ну-с?!

— В этом домишке нас две семьи ютится,—я с семьей и старики мои. А фининспектор обложил,—доход, говорит, извлекаете. Какой уж тут доход, когда на ремонт денег собрать немыслимо: старики не работают, жена болеет, ребята маленькие...

— Значит вы, товарищ, считаете обложение неправильным и хотите возбудить ходатайство о сложении налога? Так я вас понял?

— Совершенно правильно, товарищ секретарь! Я вот и заявление написал.

— Разрешите... Так-с! Все правильно! А справка от милиции имеется?!

— Вот!

— Прекрасно. Выписка из ЗАГС'а?!

— За стариков—нет, а наша—приложена...

— Очень хорошо. А документы на дом и план его?!

— Тоже имеются,—я все уж захватил на всякий случай. Потому и валандался долго, товарищ секретарь: пока все соберешь, сколько времени-то уйдет. Через три дня срок обжалованья кончается...

— Отлично. У вас все в порядке, товарищ. Оставьте заявление и необходимые документы. Ответ, полагаю, можете получить дня через четыре, через пять...

. . . .

Когда посетитель исчез за дверью, секретарь ноющим голосом заявил управделу:

— Вот всегда так, Михаил Павлович!!! А потом нас же обвиняют в волоките. Ему нужно было в дверь направо, в финотдел, а он—налево и к нам. Теперь что будет?! Никакого отношения к его дому мы не имеем, к налогам—также! Срок он пропустит, налог придется платить, а у нас—лишняя переписка! Придется вернуть ему заявление, как ошибочно засланное...

— Почему же вы сразу не отдали, Сергей Степанович?!—робко подала голос машинистка,—сказали бы, что он ошибся, вот и все!!!

— Ну, знаете, Сонечка, не вмешивались бы вы не в свое дело! Я обязан, понимаете, ОБЯЗАН принимать все заявления. В противном случае буду отвечать за бюрократизм... А за бестолковость и неграмотность посетителей я не отвечаю, нет!!!

Он размашисто написал на заявлении: «Возвращается, как ошибочно засланное», и положил в папку с надписью:

«ИСПОЛНЕННОЕ».

Вл. Павлов.

ИСХОДЯЩИЙ ВОПЛЬ № 1234567890...

Ни родиться,
Ни учиться,
Ни жениться,
Ни трудиться,
Ни болеть,
Ни хорониться—

Без бумажки не годится!
В канцелярский аппарат
Крепко верит бюрократ.
И приходится мириться—
Рад—не рад!
В жизни царствует бумажка,—
Хоть стучи об стенку лбом,—
До чего же, братцы, тяжко
Быть бумажкиным рабом,—
Быть рабом чернильной скверны,—
В учреждениях торчать!..

С подлинным верно:
Подпись и печать.

Вас. Лебедев-Кумач.

„ИЗ ЖИЗНИ"

Унылый, скверный и угреватый человек средних лет уже несколько дней безуспешно стоял в очереди перед мануфактурным магазином. Первые дни стоял молча и шмургал носом. Потом к очереди привык и начал вступать в разговоры:

— Вот,—гнусил он:—который день стою, ноги болят, простудился, а все не добьюсь. Материал нужен, а где его взять... Заболеешь, пока достоишься. Больному же—зачем материал... Не нужен он больному!..

— Напрасно изволите стоять. Обратились бы в наш частный магазин,—выбор значительный, без очереди... Цены, конечно, высокие, зато время сберегаете и здоровье...

— Цены мне не важны... Мне вот материал нужен легкий... Шелк, белье...

— Прямо к нам идите,—свет увидите, раз за ценой не стоите—последние заграничные новинки-с!

Угрявый радостно заковылял по указанному адресу, постоял перед витриной, пустил слюну подобрал ее и вошел в магазин:

— Нет ли у вас материи легкой, чтобы просвечивала?..

— Помилуйте-с! Маркизет заграничный, французский батист, из шелковых—фай, крепде-шин, паплин...

Покупатель щупал материю, клал на руку и рассматривал сквозь нее бородавки.

— Так. Теперь покажите мне женское белье...

— Прикажете шелковое, батист или трикотин?..

— Всякое. Чтобы панталоны были, рубашки и это самое, как его...

— Комбине?.. Извольте-с! Вот трикотаж шелковый, вот-с французский батист... Для супруги изволите брать-с?..

— М да... То-есть для знакомой... Вы и цветное мне покажите,—розовое там, голубое и... красное, что-ли...

Угрястый рылся в ворохах белья, щупал, исследовал.

— А оно как—застегивается или завязывается?!

— Дамы знают-с, не извольте беспокоиться...

— Мне тоже надо знать!!!

Приказчик игриво хихикнул:

Вот это с завязками-с, а это—на застежках! Трикотин же, изволите видеть, просто на резиночке...

Угрястый шмургал носом и рылся, оставляя на белье следы грязных пальцев...

— Ну, спасибо!—сказал он внезапно и пошел к двери.

— Ничего не прикажете?! —оторопело спросил приказчик.

Угрястый остановился в дверях, гордо задрал нос кверху и вышел, не сказавши ни слова.

— Вот чорт угрястый!—возмутился приказчик.—Полчаса человека от дела отрывал. И хоть бы ниток катушку купил! Сволочь паршивая!

— Тсс...—перебил приказчика плюгавенький старичок—покупатель. Вы поосторожней. Вы знаете, кто у вас сейчас был? Это—писатель!

— А мне от этого легче? Все белье перехватал, перепортил, запачкал. Гад он, а не писатель!

— Но это ваш вклад в литературу!—возмутился старикашка.—Ему для повести из быта молодежи нужно... не для себя...

— А белье-то зачем ему?

— Он пишет о разврате среди молодежи. Не может же он описывать разврат, если он никогда женского белья не видал?!.

— Ну, пускай бы в прачешную шел, там в грязном белье ковырялся бы...

— А в грязном белье ему рыться нельзя—критика ругает! Понимаете? Вот он и пришел за впечатлениями. Вы гордиться должны! Его на иностранные языки переводят!

Приказчик мрачно убирал товар:

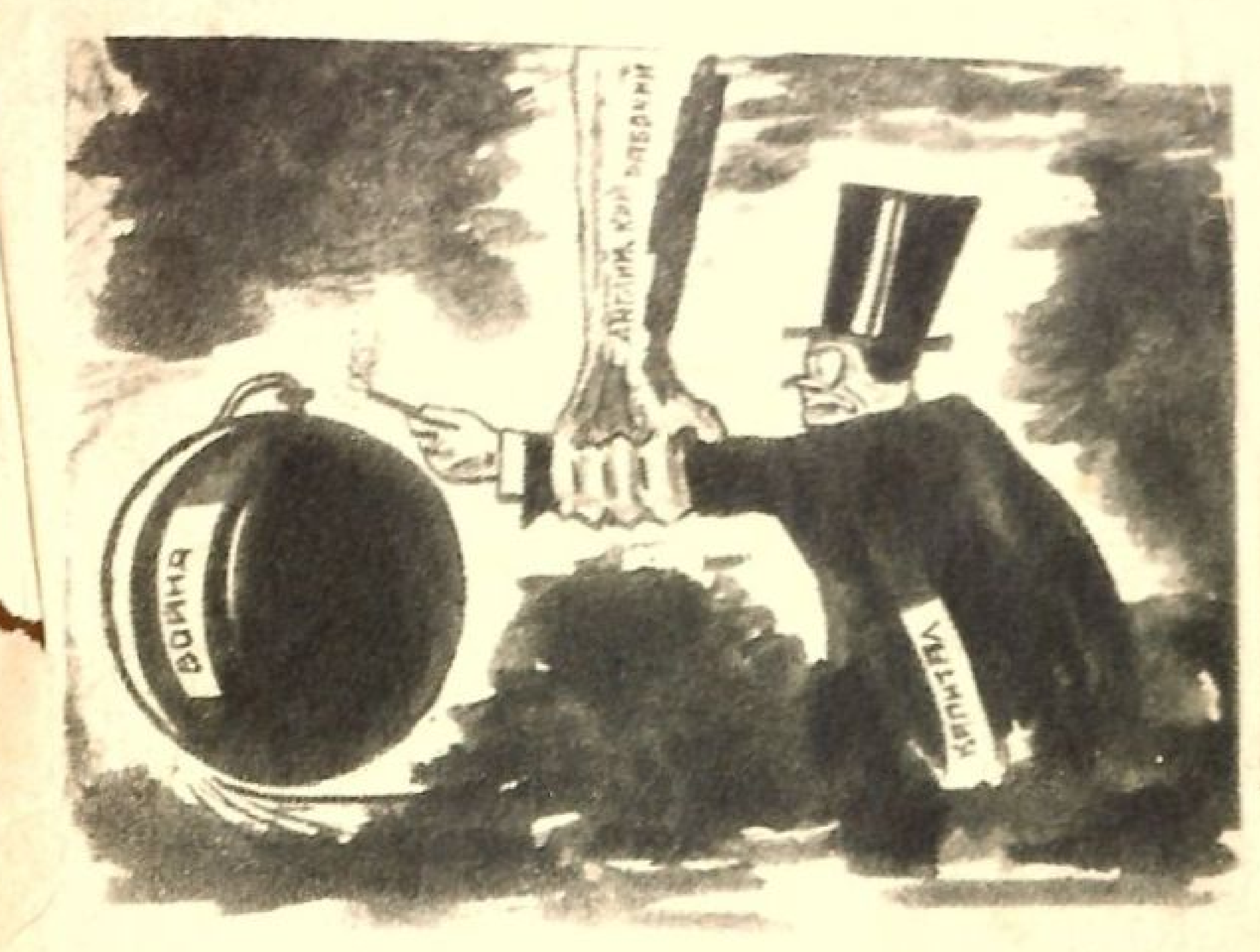
— Гордиться тут нам не приходится. Это уж вы гордитесь.

А вот что переводят—это хорошо. Я бы их, таких писателей, давно всех перевел, до единого!

Иванчук.

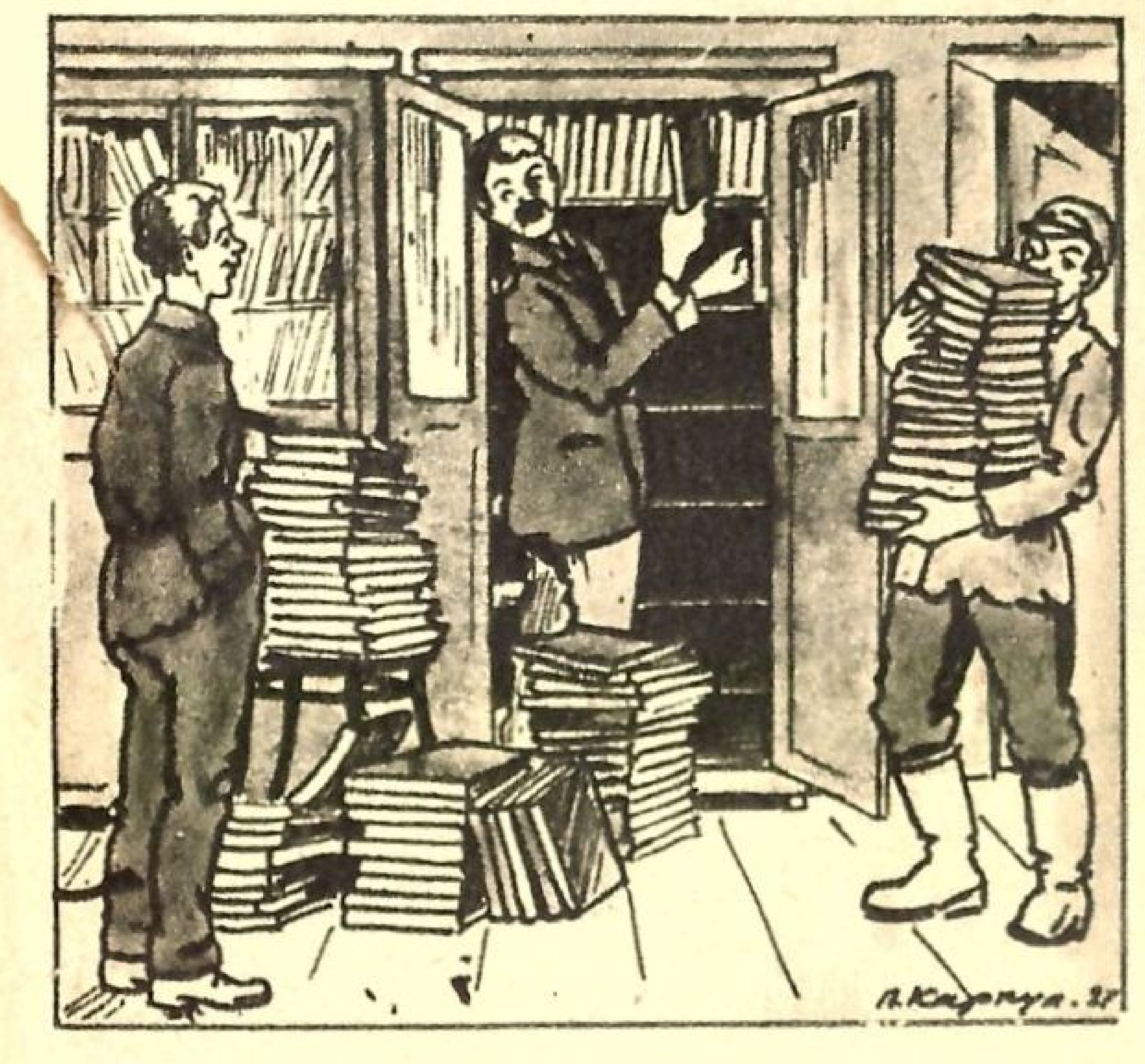
КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

Рис. К. Рогова (Владимир)

Рука английского пролетариата остановит руку хищника.

Рис. П. Карпун (Таганрог).

— Какая у вас в тресте прекрасная библиотека...
— Это не библиотека, а отчетность.

АЛИМЕНТЫ (*по Борису Годунову*).

Рис. А. Малсинова (Москва).

— „Чур, дитя! Не я, не я твой...отец“.

Рис. Г. Колпакова (Новороссийск).

— Через союз устроился сынок?
— Да, через союз... Соединился законным браком с племянницей зава, ну и устроился.

8 МАРТА

Рис. К. Харлашкина (Тверь).

— Вот и на нашей улице праздник. Кончили на 2 часа раньше, глядишь, и постираем.

Рис. Е. Ляпухина (г. Порхов).

ОПАСНОЕ ЗАНЯТИЕ

— Чует мое сердце — дорисуешься ты со своим „Крокодилом“ до аглицкой ноты. Обидишь Чемберлена...

Рис. М. Зуева (Днепропетровск).

— Ну, как, цены снизили?
— Да, только вот отчетность сильно поднялась.

Рис. Н. Белкина (Москва).

ПОЛУЧКА. (*У заводских ворот*).

Рис. А. А. Борисова (Сенгилей).

В МОСКВУ С ДОКЛАДОМ.

ПО ФОРМЕ ПРАВИЛЬНО...

Рис. М. Храпковского.

... А ПО СУЩЕСТВУ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО.

НЕ ВЫГОРЕЛО

Сидит растратчик в тюрьме
Себе на уме:
— Спасибо отцу, между прочим,
За то, что он был рабочим.
Пролетарское происхождение —
Цены ему нету!
Имеет хождение
Выше звонкой монеты.
«Принимая во внимание»... —
И — до свидания!

Но вдруг перестали
Во внимание принимать.
И растратчик в печали
Вспоминает без конца—
Не отца,
А мать.

В. К.

ЛЮБОВЬ К МЕРТВЫМ

Говорят, нынче легко можно устроиться на службу по знакомству. Это не верно. Врут. У меня вон сколько знакомых, а ни один из них не устраивает. И знакомые все не какие-нибудь, а ответственные, и многие из них семнадцатиразрядники с нагрузкой. А толку, толку никакого. Вот, например, тов. прокурор Гильзеиниц, Тихон Петрович, а для меня он просто Тишка: как же—в 19 году рядом в окопах лежали; или Губарев, Иван Васильевич,—красный директор,—5 лет в ремесленном училище на одной скамейке сидели. Знакомых много. Даже за стенкой моей комнаты, завед. отделением Госиздата — Тулькин, Дмитрий. Два года уж живет рядом, и ни разу не ссорились. Наоборот, как приходят к нему гости, всегда у меня одалживает стакан и чайную ложечку. И даже очень часто в два часа ночи влетает ко мне в комнату и читает стихи, только что им сочиненные. А одно четверостишье, напечатанное в его сборнике стихов, посвящено мне — с любовью Васюкову, Константину.

— Сердце ноет, грудь болит,
Инстинкт что-то говорит,
А на улице туманно,
Все везде кругом печально.

И услышишь:

— Рад-бы, да куда-же?.. И некогда мне сейчас... Зайди как-нибудь... Пока! Всего доброго! Спешу, спешу! Будь здоров!

Такие ответы я получал в первые месяцы своей безработицы, а когда прошло полгода, так говорили еще короче:

— Спешу, спешу... Всего доброго! Будь здоров!

Знакомых масса. А толку? Толку никакого!..

И вот когда дворники сметали с улиц рыжий снег, и лед на реке со стоном и скрежетом тронулся, и в витринах кооперативов появились плакаты: — «За окончанием сезона на все зимние товары цены снижены», — когда, одним словом, наступила весна, я пошел в редакцию местной газеты и передал им коротенькую заметку, и на следующий день она была напечатана в отделе происшествий.

— Вчера в 8 часов вечера бросился в реку гр. Васюков, Константин Львович, 27 лет. Из-за ледохода труп не найден. Самоубийца оставил записку.

А еще через день в этой-же газете были напечатаны три статьи.

Первая в траурной рамке называлась:

Прощай, боевой товарищ!

— Вчера прочел о трагической смерти Константина Васюкова. Для многих это имя ничего не говорит, но для нас, участников Октябрьского переворота в нашем городе, и для тех товарищей, которые сражались в Донских степях, это имя многое, многое говорит. Я помню, как дорогой Костя в первых рядах неустрашимо, первый кинулся из цепи с винтовкой на перевес...

Кончалась статья словами: — «что мы не достаточно чутки к боевым товарищам». Чт таких людей, как я, меньше и меньше,«а между тем он почти год ходил без работы, и никто из близких, знавших про это, его не поддержал В этом наша вина. Прости, дорогой Костя».

Вторая статья называлась:

Нелепая смерть.

и начиналась так:

— Его больше нет среди нас. А еще недавно он был с нами. А еще недавно его можно было видеть на всех боевых позициях. Родившись в бедной семье честного кустаря, он с 17 года окунулся в революцию... Обладая недюжинными способностями... Чуткий товарищ... И как горько и обидно, что такого товарища мы не могли уберечь...

Мне самого себя стало жалко.

А в третьей статье, напечатанной в «подвале», говорилось об упадочнических настроениях, но и там говорилось, что «мы на работе зачерствели, стали нечуткими. И смерть Константина Васюкова должна нас многому научить».

Вот с этими вырезками я на следующий же день кинулся к автору первой статьи, моему товарищу Проникову, зав. губсобесом.

— Теперь-то я устроюсь. Теперь-то, шалишь!.. Вспомнили, черти-дьяволы!..

И на углу улиц Федеративной и Советской я издали заметил своих приятелей: зав. губсобесом, и прокурора, и красного директора. Они печальные о чем-то тихо беседовали...

— Ну-ка-сь, подойду я к ним незаметно, — подумал я. И, спрятавшись за магазин, услыхал:

— Теперь о чем говорить!..

— Да, теперь уж поздно...

— Все виноваты...

Мне стало их жалко, и я кинулся с криком:

— Братцы! Я жив!.. Я пошутил.

Сначала все трое, как мне показалось, улыбнулись... Но нет, нет, они не улыбнулись, они побагровели, они с отвращением посмотрели на меня и прошипели со злостью:

— Это жульничество!.. Это чорт знает, что такое! Позор!

И я получил только 25 копеек из конторы редакции за заметку о своем самоубийстве.

Б. Левин.

НЕПРИМЕТЛИВЫЙ

— Как у вас в кооперации, был пленум?..

— Плен—был: заперли двери, чтобы не разбегались. А насчет ума не приметил.

М. А.

КОГДА СПЯЩИЙ ПРОСНЕТСЯ...

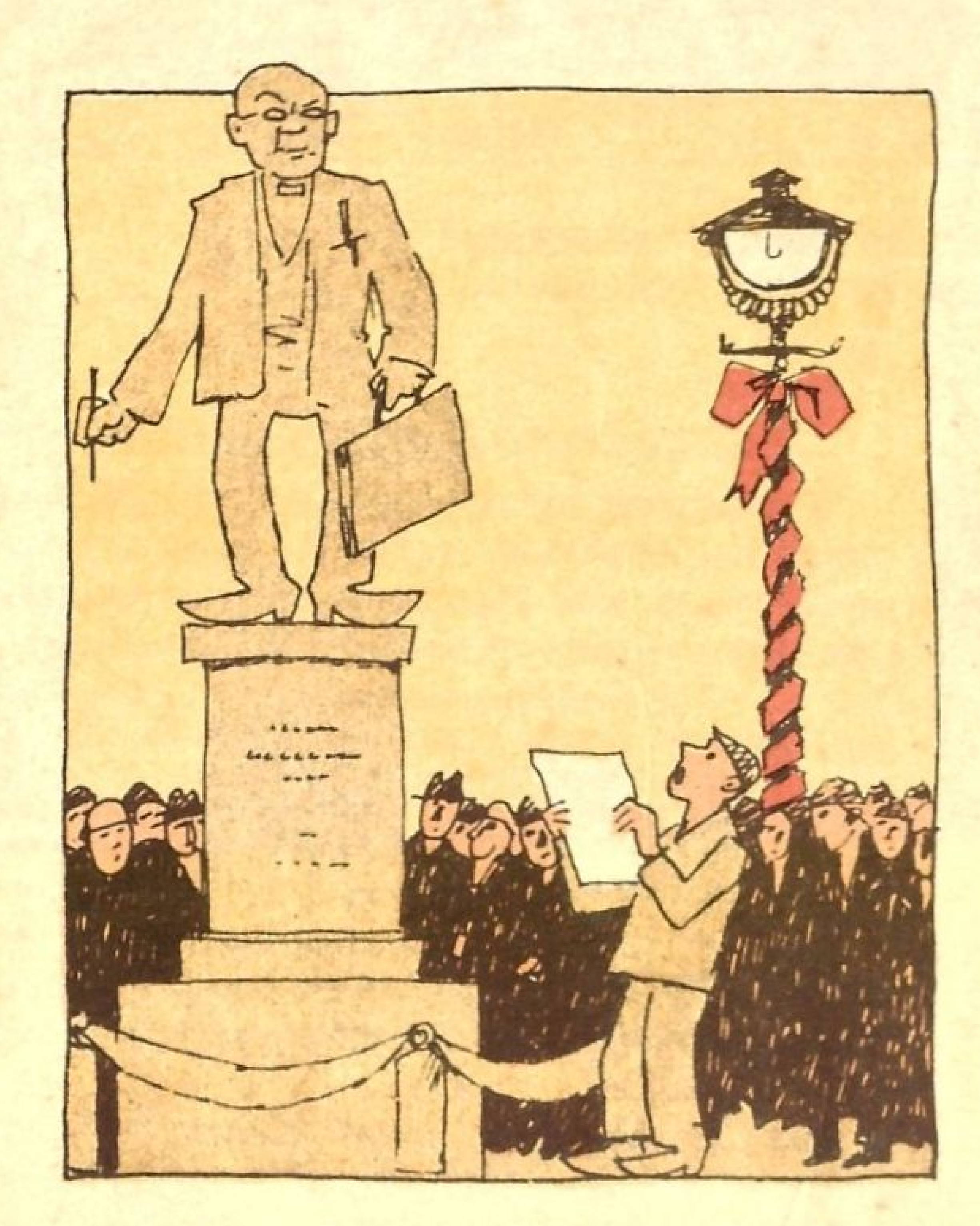
Рис. К. Елисеева.

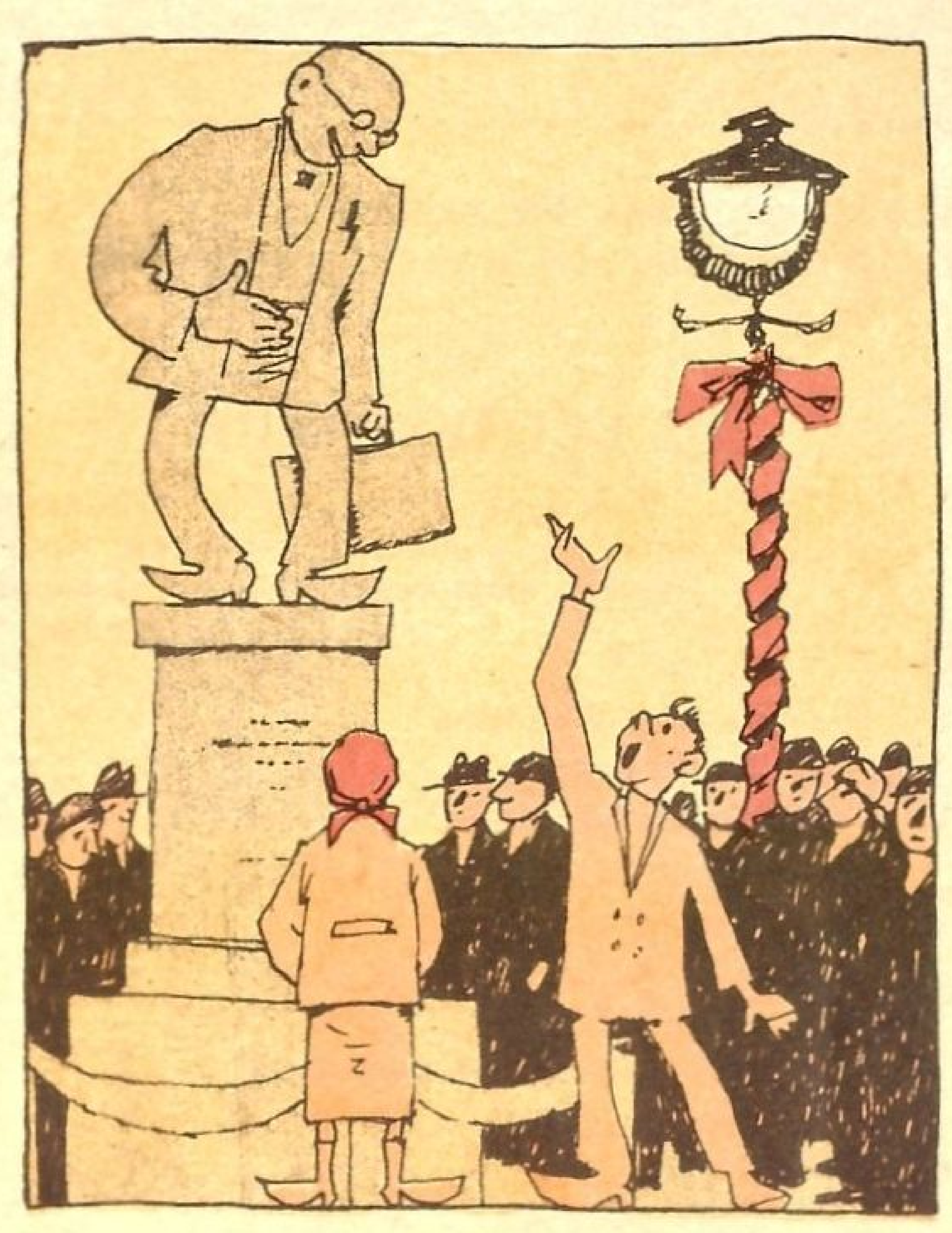
1) Члену ревизионной комиссии т. Лодыреву принесли на дом подписать отчет. Тов. Лодырев хотя и не читал отчета, но, подписывая, утомился.

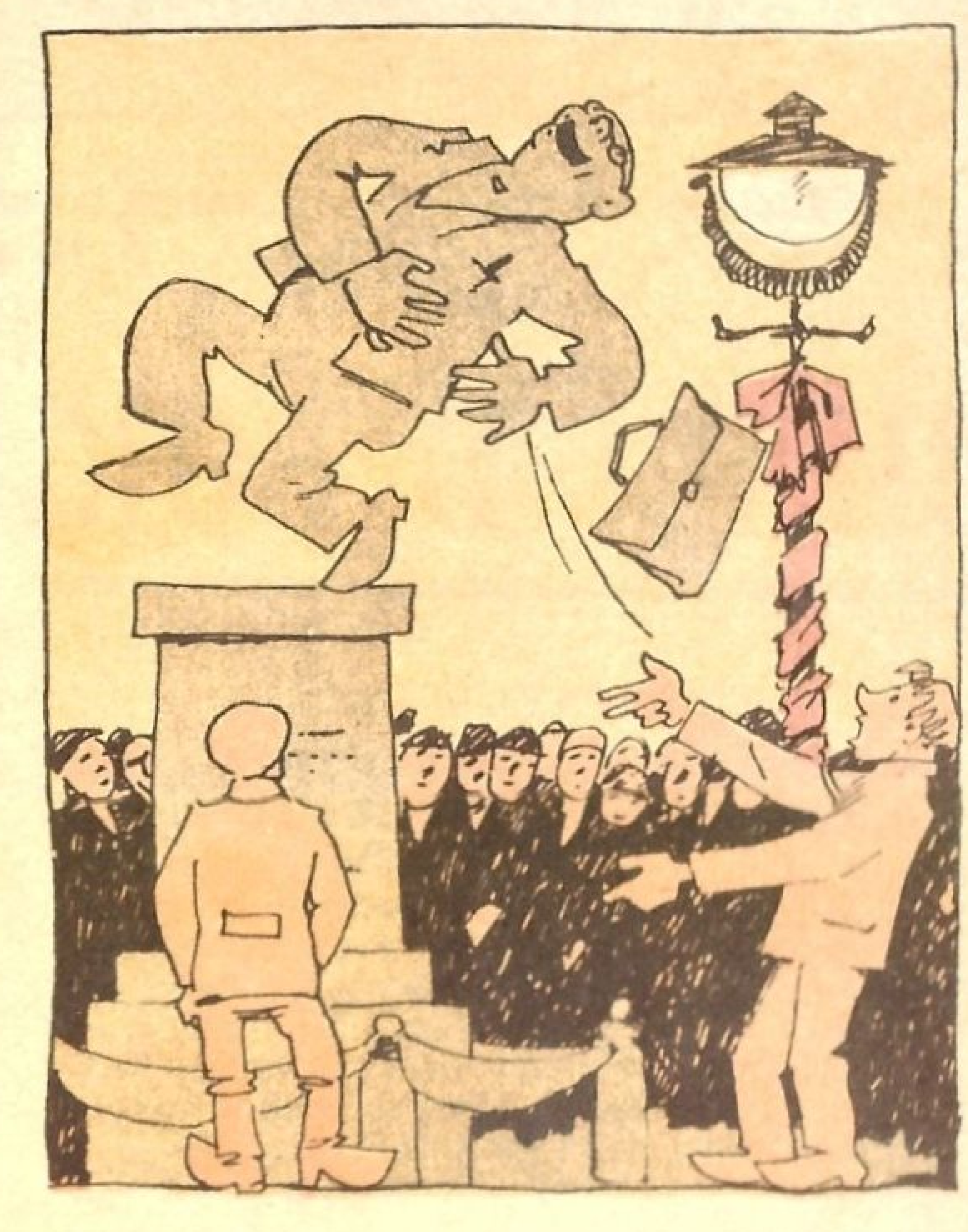
2) Утомившись, он, как всегда, заснул. И увидел т. Лодырев сон, — будто благодарное потомство поставило ему по обыкновению монумент.

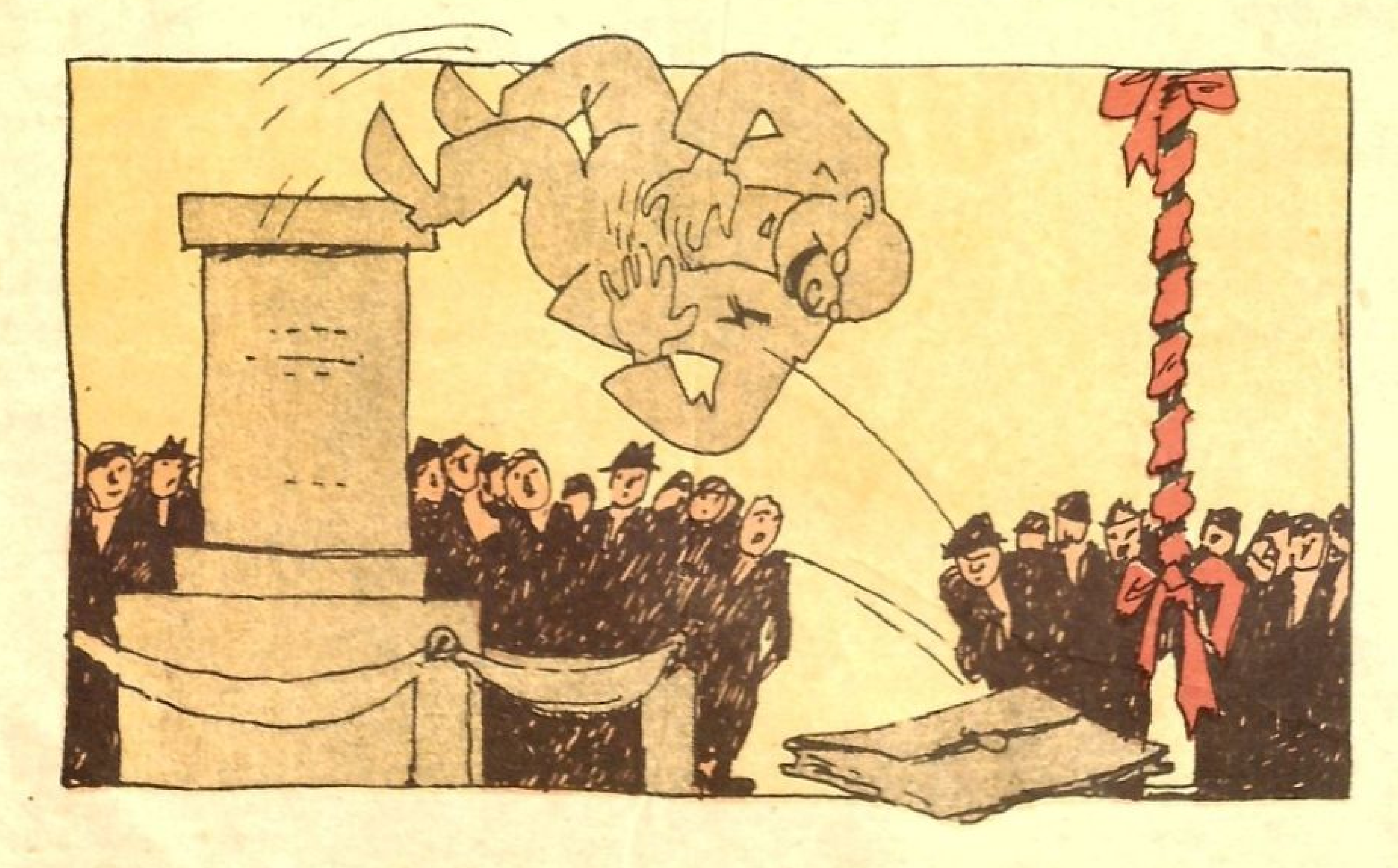
3) К монументу пришли делегации и стали чествовать. „Тов. Лодырев,— сказал один оратор,— показал пример преданности работе“.

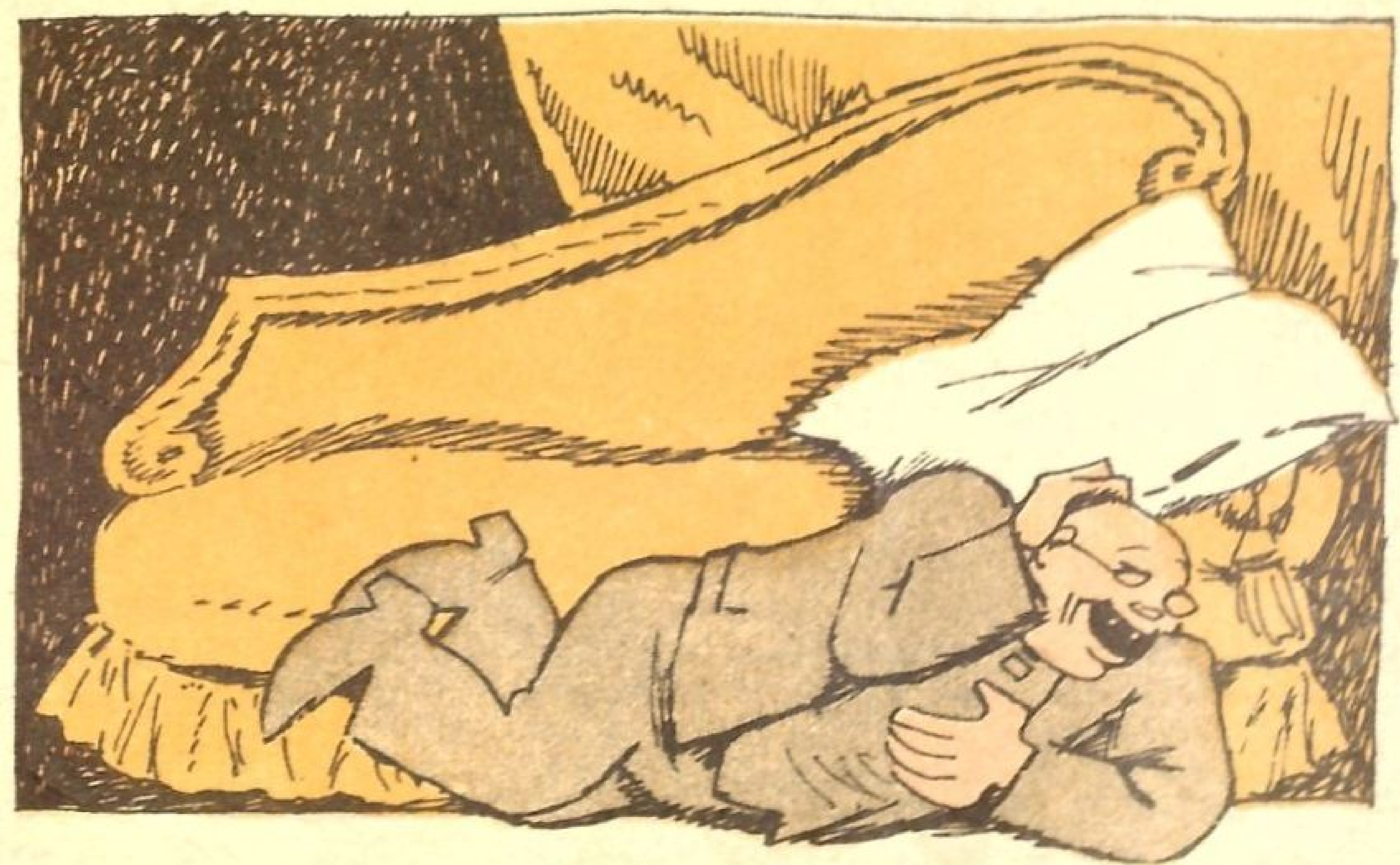
4) Другой оратор загнул еще чище: „т. Лодырев — говорит — вникал в самую суть дела“. Лодыреву стало смешно.

5) Третий оратор рассмешил Лодырева еще больше: „Вот — говорит — образцовый член ревизионной комиссии. Он не только...

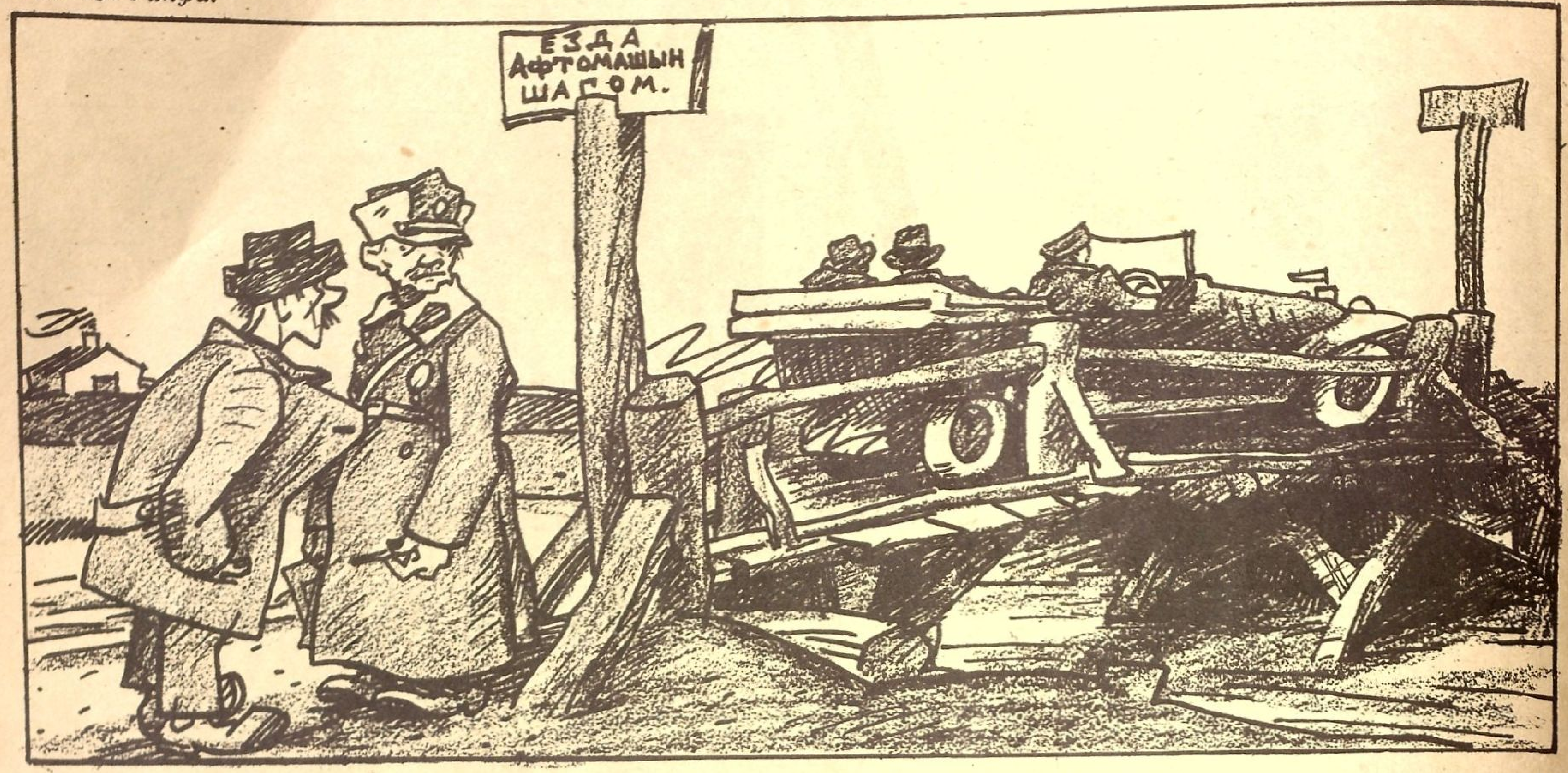
6) ...был предан работе и вникал в самую суть, но и проявлял инициативу“. От таких смешных слов Лодырев надорвал животики, свалился с пьедестала и...

7) ...проснулся. — Ну и смешной же сон! Приснится же такая галиматья!

К ВЕСЕННИМ ПРОГУЛКАМ

Рис. Ю. Ганфа.

МИЛИЦИОНЕР:—Это откудова-ж надпись взялась на непоказанном месте? По чьей резолюции?
РАБКОР:—А это я повесил... А то уж очень быстро проезжают: номер заметить не успеваешь!

ВИЛЫ В БОК

БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ

Сообщают нам про такой случай на ф-ке им. Октябрьской Революции (ст. Малаховка, Моск. Казан. ж. д.):

> На заказ № 1650 смотрителя ст. двора вернуть внутр. замок в дверь школы ФЗУ заведующий хозотделом т. Горюнов написал такую резолюцию:
> «Предлагаю приспособить шест или тряпку и можно производить обмашку стен от пыли и паутины»

Товарищ, приславший нам этот факт, с удивлением спрашивает: какое отношение имеет шест с тряпкой к замку?

Этого не знаем, но зато знаем, какое отношение имеет т. Горюнов к хозотделу, но не скажем. Пусть он сам догадается.

ХОРОШИЕ РОЛИ

Жалуются со ст. Костерево М. К. ж. д.:

> Драмкружок им. т. Томского после каждой постановки угощает участников спектакля водкой. Водки выпивается на 12—15 руб. Большинство участников — девушки.

Ничего тут плохого нет—просто драмкружок готовит спектакль из жизни «алкоголиков». Вот актеры и репетируются.

НЕОБХОДИМА СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Администрация Надеждинского завода вывесила приказ:

> Для избежания недоразумения с оформлением несчастных случаев необходимо составлять акты и передавать делопроизводителю без задержки лично. Акты составлять в присутствии десятника и мастера, без которых несчастные случаи **будут считаться недействительными.**

Этот приказ действительно — несчастный случай! Прочтет администрация заметку и пришлет опровержение—считать недействительным! Без десятника, мол, написали.

ДО БЕСЧУВСТВИЯ

> Узлечение танцами в бакинских рабочих клубах становится эпидемией и переходит всякие границы.
> (*Из писем рабкоров*).

Колька Сидоров
Нисколько
Не наивен и не глуп.
Понял Колька:
Только
Полька
Оживит рабочий клуб.
Танец — дивная находка!
Колька скуку гонит прочь
И подметкой
Бьет чечетку,
Четко,
Ходко —
День и ночь.

. . . .

Попрыгунчикова Катя
Очень густо красит рот.
Кстати,
На Биби-Эйбате *)
Кате
Есть где дуть фокстрот.
Каждый вечер в клубном зале,
Лишь зажгут манящий свет,
Бьет девчонка
Тонко,
Звонко
Каблуками о паркет.

. . . .

И плывут
За парой пары
В клубах ночи напролет.
И живут
Мазурок чары,
Вальсы, польки и фокстрот.

Юрий Фидлер.

Баку.

*) Один из бакинских промысловых районов.

ЗАГАДОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ

За подписями завмароботделом труда Ефимова, областного инспектора труда Суворова и секретаря Чернова всем учреждениям Козьмодемьяновского кантона разослано следующее отношение:

> В целях укрепления и рационализации работы канцелярии Марийский Областной отдел труда просит принять надлежащие меры упрощения в том случае, если они содержат более 3-х строк, имели слева сбоку обозначение краткого содержания.

Рабкор «Неупрощенный», приславший нам это, пишет: «Крокодил», раз'ясни нам содержание этого отношения, ты ведь умный, на тебя только и надеемся»...

Напрасно, дорогой товарищ, надеетесь! Сами ничего не поняли. Хотя «Крокодил» и умный, но и ему одному трудно раз'яснить, что написано тремя... гм... чудаками!

ЛЕЗЕТ НА СТЕНУ

Из станицы Константиновской жалуются:

> «Уважаемый «Крокодил»! Посмотри, что пишет нам предрайсекретариата строителей: «Настоящим сообщаю, я, предрайсекретариата ст. Константиновской, если вы не будете давать свою стенгазету мне для проверки, то я не разрешу вам ее вешать на стену. А. Солопов».

Что же! Тов. Солопов по своему, пожалуй, прав. Если союз строителей будет вешать газету без проверки, то ясно, что в газете будет написано много неприятных для Солопова вещей относительно самодурства. А так все-таки как-то спокойнее!

БЕЗ РАЗГОВОРОВ

Пишут с Никитовского рудника (Донбасс):

> — Первого марта у нас произошло сокращение штатов. Сократили рабочих, которые работают лет по семи, а оставили тех, которые недавно поступили на работу, а также сыновей зава электро-механического завода... Профсоюзная организация молчит.

И хорошо делает, что молчит. Охота ей разговаривать с такой администрацией, которая с ней не считается.

ЧТО ЗА МИЛЫЙ!?

Со станции Окуловка, Новгородской губернии, пишут:

> У гр. Милова, уполномоченного кооператива «Коминтерн», обнаружена недостача 2.700 руб. под'отчетных сумм. Предправления Кудрявцев на собрании уполномоченных по этому поводу сказал: «Больше 1.500 руб. списано за счет канцелярских, квартирных и проч. расходов, а остальные ждем, пока Милов сам вернет.

Чем плохи Кудрявцев и Милов: один денежки растратил, другой его покрывает, не каждый ведь так сумеет словом, у ребят есть все данные... для скамьи подсудимых.

ПОЛНОЕ СОЧУВСТВИЕ

Сообщают нам про такой случай, происшедший в Должанском кооперативе (Донбасс):

> У заведующего винно-гастрономическим магазином тов. Никитина ревизией была обнаружена растрата в сумме 315 рублей. Никитина с должности сняли, но правление вместо того, чтобы отдать его под суд, разрешило ему ходить с подписным листом по магазинам, чтобы собрать деньги среди сотрудников для покрытия растраты. Ходит Никитин, а с ним вместе бухгалтер и помбуха и просят:
>
> — Помогите, коллеги, не дайте пойти под суд..
>
> И жертвовали.

И, вероятно, хИорошо жертвовали. В особенности завы магазинов. Чай, каждый из них рассуждает—сегодня он, а завтра я.

УЖ СКОЛЬКО РАЗ ТВЕРДИЛИ МИРУ...

Из Бийска сообщают:

> — При от'езде председателя Окрисполкома тов. Камбалина собирали деньги по подписному листу для подарка. Кроме того одну из улиц, где помещался Окрик, переименовали «улица Камбалина».

Не только денег, но даже целую улицу не пожалели для начальства. Какой широкий размах... усердия.

ИЗ ЖИЗНИ КООПЕРАТОРОВ

Некий заведующий кооперативом, придя в другой кооператив и увидевши, что там цены снижены сильно и всерьез,—стал среди магазина и, воздевши руки кверху, воскликнул:

— Боже мой! В первый раз вижу такую низость!

После чего удалился, хлопнув дверью.

Вас. К.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Преимущественно о снижении цен).

Если ты знаешь себе цену—то снизь ее и покажи пример другим.

★

На бумаге—цену снижают, а на бумагу—нет.

★

Легче снизить товар в цене, чем ненужного дядю в разряде.

★

Красная кооперация не обязательно должна торговать по красной цене.

★

Как понизить цену на товар, которому и без того грош цена?

★

Набивая цену, рискуешь набить оскомину покупателям.

★

Как быть с неоцененными услугами в связи со снижением цен?

★

Новая упаковка—вовсе не причина для сохранения старой цены.

СЕЗОННИКИ

(С НАТУРЫ).

Из Перми, Твери, Рязани-ли
По дорогам ноги ранили,
Туляки, донцы с можайцами
По «железкам» перли зайцами.
«Каланчевская» у Красных у Ворот.
Там стоит с утра до вечера народ.
И, смотря на подоконники,
Разговор ведут сезонники:
— «Далеко еще строительный сезон,
Все же быть в Москве пораньше есть резон,
Чтоб с бюро и стройконторами
Заручиться договорами...».
Застит небо снежной тучею:
— «Холода-то нам... не к случаю...
Стройконторы тож оттяжкою грозят,
Хуже климата с сезоном тормозят:
Бюрократами отпетыми
Канителятся со сметами...
Говорить начнешь, окрысятся:—Пардон!..
Не уйдет от нас строительный сезон...».
Ходит частник «Каланчевкою»,
Подступает со сноровкою:
— «Раскачаются конторы к Покрову,
Приходи ко мне, покедова зову...
Хоть цена и незавидная,
Да работа очевидная...».
Все-ж блюдут фасон сезонники
Да глядят на подоконники,
И лелеют думу тайную
На работишку случайную...
— «Что угодно—красить, мазать, шпаклевать...
Выбрать харч-бы, остальное—наплевать...
Но сердит глядит в окошко управдом.
У жильцов идет строительный содом:
— ««Звать,—кричат,—смешно сезонников
Для ремонта подоконников,
А чердак, подвал, полы и потолки
Ремонтировать и вовсе не с руки...»

М. Андр.

РАДИО-ПЕРЕДАЧА НА ВСЕ 100%

Цены на радио-аппаратуру до сих пор чрезвычайно высоки.

Рис. Ю. Ганфа.

— Ну, как? Хороша передача?
— Да процентов сто против заводской цены передал в „Радио-передаче“.

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3. Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

Главлит № 84090. Типография «Рабочей Газеты». Сущевский вал, д. № 63. Тираж 175.000

СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ

Рис. Ю. Ганфа.

ЧЕМБЕРЛЕН: — Призываю небо в свидетели, что я думаю только о мире!